

16 апреля 2011 года члены и гости клуба «Библиофильский улей» провели заседание, посвященное 185-летию со дня рождения выдающегося библиографа, библиофила, историка русской литературы XIX века Григория Николаевича Геннади (1826–1880).

Заседание открыл Михаил Вадимович Сеславинский, который сообщил о том, что благополучно изготовлены значки и членские билеты. Вручение данных артефактов станет ключевым моментом ежегодной библиофильской встречи в Твери в 2011 году. В настоящий момент решается проблема — где носить значок: на правом лацкане, на левом лацкане или на отвороте лацкана? (Заметим, что элементы женской одежды при обсуждении этого важного вопроса в расчет не принимались. Видимо, женщинам-библиофилам придется создавать новый тип одежды — с лацканами.) «В конечном счете, — мудро заметил М.В. Сеславинский, — все наши стремления направлены в будущее, чтобы юноши и девушки знакомились в Москве, где-нибудь на Манежной площади, узнавая друг друга по значку Национального союза библиофилов». Далее председатель Совета НСБ призвал участников клуба и членов НСБ создать музыку к новому библиофильскому гимну или маршу, необходимому для открытия и закрытия библиофильских мероприятий. Текст будущего музыкального произведения уже написан Олегом Григорьевичем Ласунским.

О.Г. ЛАСУНСКИЙ
НАШ ПЧЕЛИНЕЦ (Монолог библиопчелки)

*По всей Москве летим мы пулей,
 Чтоб поскорее — в «Улей», в «Улей» !
 Он — в Б. Тишинском переулке,
 Где звуки особливо гулки;
 Сюда, в дом номер тридцать восемь,
 Нектар души своей приносим;
 Седьмой этаж, совсем под крышей —
 Над нами только небо выше ...
 Нет среди нас бесплодных трутней,
 Нам каждый день — рабочий, будний,
 И в медоносные сезоны
 Ленишься вовсе нет резона.
 Библиофильские прелаты,
 Мы перепончатокрылаты.
 И с книг цветочную пыльцу
 Несем мы нашему Творцу...
 Михал Вадимыч — главный пчел.
 Он тьму старинных книг прочел.
 И виделся ему порой
 Трудлюбивых пчелок рой
 (Средь них еще — мохнатый шмель
 На переплете фирмы «Шнель»)...
 Теперь свой «Улей» есть у нас,
 Как у поэтов есть «Парнас».
 И, несмотря на прорву дел,
 Ласунский в пчельник залетел:
 Медку откусил от души
 И сочинил сии стихи.*

(Дарственная надпись на особом экземпляре «Власти книги» М.В. Сеславинскому, 24.03.2011 года, орфография авторская.)

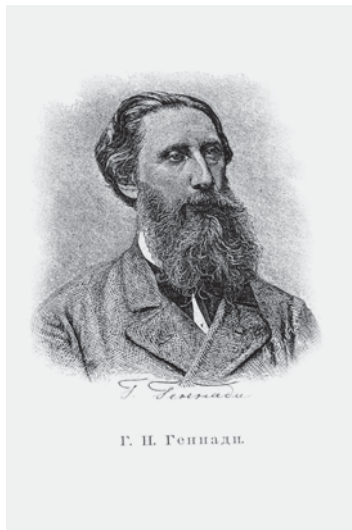
После такого оптимистично-го вступления библиофилы перешли к личности Г.Н. Геннади, основной доклад о котором сделала **Ольга Леонидовна Тараканова**.

Автор единственного в России учебника «Антикварная книга», прежде всего, отметила, что вторая половина XIX столетия — период расцвета антикварной книжной торговли в России, расцвета библиофильства. И одним из самых крупных и заметных его представителей был Г.Н. Геннади.

Среди исследований, посвященных этому выдающемуся библиофилу и библиографу, выделяются две работы. Во-первых, труд Удо Георгиевича Иваска «Григорий Николаевич Геннади: (Обзор жизни и трудов)» (М.: Л.Э. Бухгейм, 1913. 64 с., 2 л. портр.). Во-вторых, небольшая по объему книга Любови Моисеевны Равич «Г.Н. Геннади (1826–1880)» (М.: Книга, 1981. 128 с.), где перечислены все его библиографические работы (162 номера).

Григорий Николаевич Геннади родился 18 марта 1826 года в Петербурге, в дворянской семье. Дед его, грек по происхождению, приехал в Россию в конце XVIII века, был приписан к Семеновскому полку, заведовал мехами кабинета ее высочества, и, таким образом, был при дворе, где и получил потомственное дворянство. Отец Г.Н. Геннади служил переводчиком при Министерстве иностранных дел. Он женился на немке, урожденной фон Плесске, но с самого начала брак не заладился, супруги жили раздельно. В 1820-е годы отец вышел в отставку и стал вести праздную жизнь дворянина.

Григорий Николаевич Геннади

Единственный ребенок от этого брака, Григорий Николаевич, провел детство в имении отца, селе Юшино Смоленской губернии Сычевского уезда. Там же получил дворянское образование в сычевском уездном училище, а затем обучался в известном пансионе Леопольда Чермака в Москве. Это было специализированное заведение довольно высокого ранга, имевшее гуманитарный уклон. Здесь преподавали выдающиеся ученые (например, Перевощиков, который потом возглавлял Московский университет). После окончания пансиона, осенью 1843 года, Геннади

поступил на юридический факультет Московского университета, откуда перевелся в Санкт-Петербургский университет, который и закончил в чине губернского секретаря. В 1851 году, через три года после окончания учебы, он поступил на службу в санкт-петербургскую палату государственных имуществ канцелярским чиновником, но фактически сразу оставил эту должность и вернулся в сычевский уезд, где до конца жизни занимал различные почетные должности.

Будучи человеком со средствами, он вел достаточно свободную жизнь. После смерти отца в 1865 году Геннади унаследовал крупное состояние: кроме недвижимости в Москве и Петербурге, он получил около 20 тысяч десятин земли в Смоленской и Ярославской губернии. И тут он совершил роковую ошибку: женился на фрейлине, на княжне Елизавете Александровне Куракиной, брак с которой ока-

зался неудачным. Супруги жили в соседних домах, которыми владели в Москве и Санкт-Петербурге, уезжали за границу, жили в Германии.

Г.Н. Геннади — представитель плеяды замечательных библиофилов второй половины XIX века, «главой» которых был С.А. Соболевский. Среди его коллег и друзей выделялись М.П. Полуденский, Н.П. Дуров, П.А. Ефремов, М.Л. Михайлов, Е.И. Якушкин, А.Н. Афанасьев.

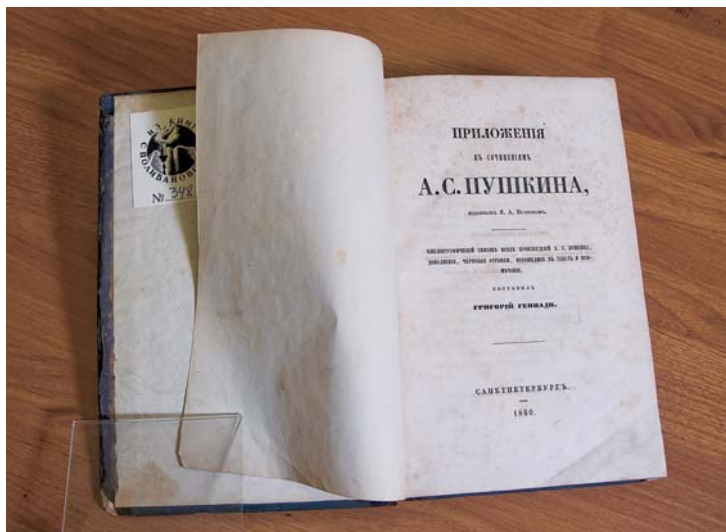
Геннади был человеком образованным, владел четырьмя иностранными языками, избирался членом шести научных обществ, в частности Русского Географического, Русского Археологического, Истории и Древностей Российских при Московском университете и Распространения полезных книг. Он был человеком интеллигентным, с юмором, очень хорошо говорящим. Привилегированный круг петербургских библиофилов собирался в доме у профессора Николая Павловича Дурова, на так называемые дуровские среды, где часто выступал Григорий Николаевич Геннади.

В один из приездов из Дрездена в Петербург, в возрасте 54 лет он заболел воспалением легких и умер в Санкт-Петербурге в 1880 году.

Самой важной составляющей его жизни было библиофильство. В служении книге он видел свою основную цель, которую определил еще 19-летним юношей, впервые познакомившись с «Опытом российской библиографии»

У.Г. Иваск. Григорий Николаевич Геннади: (Обзор жизни и трудов). М., 1913

Приложения к сочинениям А.С. Пушкина, изданным Я.А. Исаковым. СПб., 1860

В.С. Сопикова. В результате досконального изучения этого труда у Геннади сложилась программа из 44 пунктов — что бы он хотел сделать в России в области книги. Например, 17-й пункт программы: издать биографию Александра Сергеевича Пушкина. Заметим, что все, что Геннади наметил, он постарался осуществить. Так, он создал библиографический указатель переводов сочинений Александра Сергеевича Пушкина, библиографию статей о нем, библиографию его произведений (опубликована в собрании сочинений в первом и втором издании, выпущенном замечательным русским издателем Исаковым, сначала в 1859–1860 годах и затем в 1869–1871 годах). Более того, Г.Н. Геннади выступил и редактором этих собраний сочинений.

В течение всей жизни Г.Н. Геннади собирал библиотеку. Библиофилом был его отец, и мальчик с детства имел дело с книгами, с детских лет начал собирать библиотеку.

Собрание Геннади насчитывало более 15 тысяч книг, половина из которых были русскими, половина — иностранными. Он также имел в коллекции более 7 тысяч гравированных портретов. Судьба собрания печальна: после его смерти вдова распродала библиотеку в Дрездене случайным людям. И так же случайно там оказался антиквар и владелец эстампного магазина Фельтен, которому и удалось купить часть библиотеки. Каталога коллекции Геннади не существовало. (Кстати, библиофилы XIX века редко составляли каталоги своих библиотек.) Но, поскольку все труды Геннади написаны исключительно на основе собственного собрания, то о нем можно составить достаточно подробное представление. Это библиография, история литературы и библиография трудов русских писателей и ученых. Часть этой библиотеки владелец еще при жизни передал Императорской Публичной библиотеке в Петербурге и Чертковской библиотеке в Москве. Кроме того, он основал библиотеку при сычевском училище, в своих родных пенатах, и часть книг отдал туда. Оставшаяся часть собрания и была впоследствии продана.

У.Г. Иваск как первый исследователь, который собрал и описал все труды Геннади, делит его творческую, библиофильскую деятельность на два периода: 1850–60-е годы и последующий период, когда создаются основные труды.

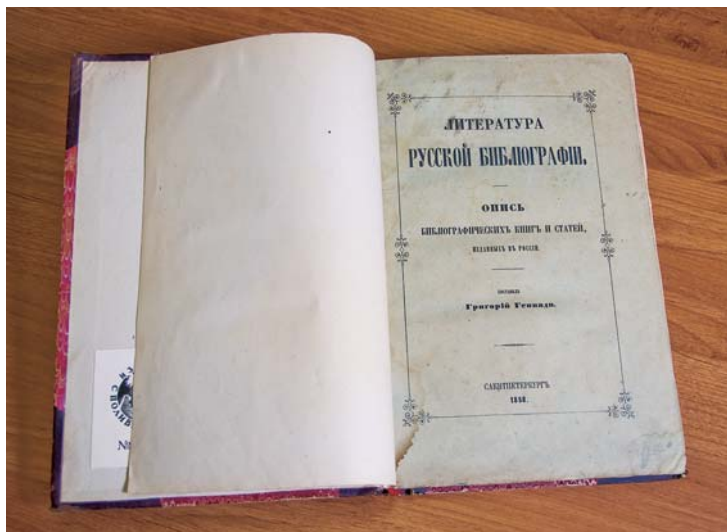
Г.Н. Геннади отличался необычайной широтой интересов. Он писал по проблемам истории русской литературы, археологии, статистики, этнографии, истории театра, краеведения, библиографии русской библиографии. Параллельно разрабатывал библиографию отдельных русских писателей: Кантемира, Гоголя, Пушкина и других. Подготовил ряд работ, посвященных переплетам, книжному знаку, книгопечатанию. Он писал о типографском знаке альдинских изданий, о начале книгопечатания в Петербурге, о старинных переплетах и окладах книг; писал по заказу ученых

обществ, членом которых являлся, и публиковался на страницах их же трудов и материалов. Он сотрудничал во всех журналах, которые возглавляли и в которых участвовали те замечательные библиофилы, коих приятелем по жизни он являлся.

Значительный материал был им опубликован по истории Публичной библиотеки в Петербурге. Как писатель ставит задачу перед собой: ни дня без строчки, так Геннади поставил перед собой цель: ни дня без посещения библиотеки. У него сложились замечательные отношения с М.А. Корфом, который был в ту пору директором библиотеки. Именно Корф познакомил его с блестящей плеядой библиофилов. Статьи, посвященные истории библиотеки, появлялись в различных периодических изданиях: «Русский художественный листок», «Санкт-петербургские ведомости», «Москвитянин», «Книжный вестник», «Библиографические записки» и т.д. Свои публикации Геннади подписывал либо полным именем, либо аббревиатурными сокращениями (в виде большой буквы «Г», двух букв «Г», «ГНГ», «ГИ») или псевдонимом «Григорий Книжник». В 1850-х годах по поручению Географического Общества он приступил к публикации серии указателей этнографических и статистических статей, которые помещались в «Губернских новостях». Во второй половине 1850-х годов Геннади поставил перед собой задачу, связанную с составлением, как он пишет, «описи всем русским книгам». Речь шла, ни много ни мало, о создании репертуара русской книги. Однако эта идея не нашла поддержки у библиофилов, и в результате ему пришлось от нее отказаться.

Среди многочисленных работ Г.Н. Геннади основными можно считать четыре.

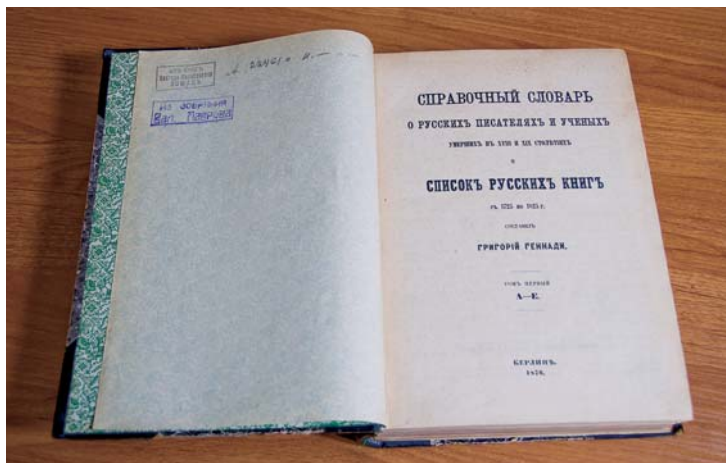
Первая — «Литература русской библиографии», вышедшая в 1858 году. Это, по сути, первая библиография библиофильства в России. Среди разделов: «Библиофилы

Литература русской библиографии. Описание библиографических книг и статей, изданных в России. СПб., 1858

и библиоманы», «Библиотеки частных лиц» и «Описание русских редких книг». В работе охвачены более 500 различных трудов, вышедших в России с 1710 по 1858 год. Написанная на основе собственной библиотеки Геннади, работа была выверена по картотеке Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге и по собранию С.Д. Полторацкого.

Следующее издание, которое представляет интерес, это трехтомный незаконченный (до буквы Р) фундаментальный «Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVIII–XIX столетиях, и Список русских книг с 1725 по 1825 год». Первые два тома вышли в Берлине 1876–1880 годах. Третий выпущен Обществом Истории и Древностей Российских при Московском университете после смерти Геннади в 1908 году в Москве. Четвертый том находится в архиве Геннади, хранящемся в Российской

Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVIII–XIX столетиях, и список русских книг с 1725 по 1825 год. Берлин; М., 1876–1908

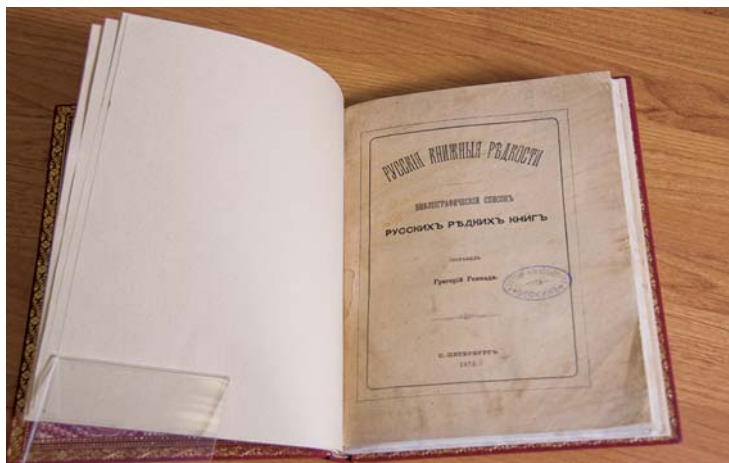

Указатель библиотек в России. СПб., 1864

национальной библиотеке. Геннади учел библиографию писателей и ученых, умерших с 1857 по 1874 год.

В Дрездене в 1874 году на немецком языке вышла третья книга — «Les écrivains franco-russes», библиографический словарь русских авторов, писавших по-французски, включающий 234 персоналии.

В «Указателе библиотек в России» 1864 года Геннади сумел описать все на тот момент крупнейшие российские библиотеки. Эта работа также вызвала большой резонанс в Германии и была

Г.Н. Геннади. Русские книжные редкости. Библиографический список русских редких книг. СПб., 1872

переведена на немецкий язык. Именно по этому труду зарубежные антиквары изучали состав библиотек, ситуацию на рынке, кто что собирает.

В 1872 году вышла работа «Русские книжные редкости: библиографический список книг русских редких книг», имевшая чрезвычайно большое значение как первая в России теоретическая работа в области редкой книги. Василий Сопиков, труды которого в юности изучал Геннади, был одним из первых русских библиографов, употребивших термины «редкая книга», «редчай-

шая», «очень редкая», «редкость». Однако собственно критерии редкости он не дал.

Середина и вторая половина XIX века — это эпоха расцвета не только библиофильства, но и антикварной книжной торговли. Работают замечательные русские антиквары Шибанов, Клочков, Соловьев и прочие. В России и за рубежом впервые проводятся антикварные аукционы, издаются каталоги наличного ассортимента. И поэтому вопрос редкости книги выходит на первый план.

В работу Г.Н. Геннади вошли описания 246 книг из его же библиотеки. Автор попытался дать теоретическую разработку проблемы, разделив все издания на условно и безусловно редкие. Редкими он считал те книги, которые нечасто появляются на букинистическом рынке. К условно редким он отнес те издания, которые связаны с различными приметам времени (экслибрисы, автографы и др.). К безусловно редким — все малотиражные издания, редкие по содержанию, выпущенные в провинции и потому крайне редко попадающие на рынок и т.д.

Работа была воспринята общественностью неоднозначно. Именно в этот период произошло пресловутое разделение библиофилов геннадиевского и ефремовского толков. Последователи П.А. Ефремова в основе редкости книги полагали ее содержание (прежде всего филологи, литературоведы). «Геннадиевцами» считались те, для кого критерием редкости были количественные параметры.

Елена Валерьевна Горская, эксперт по библиографии русской книги при Международной конфедерации антикваров и арт-дилеров, зачитала отрывки из доклада Г.Н. Геннади «Ж и К», т.е. «Женщина и книга», озвученного на одой из «дуровских сред»: «Книга, во-первых, вещь и вещь четверугольная, сухая, плоская, составленная из мертвых букв и безжизненной бумаги, подающая слабые бессмысленные

звуки и то только тогда, когда ее перевертываешь, и не рассуждающая сама по себе, а служащая только перевозчиком чужих мыслей. Женщина — существо с круглыми изящными формами, с телом, с жизнью, с движением, говорящее и поющее, иногда рассуждающее и даже здравомыслящее. Но хотя не бывает круглых книг и четверугольных женщин, и хотя книги вещи мертвые, но часто бессмертные. Женщины — существа живые, но скороприходящие. Однако среди них много сходного, близкого и общего».

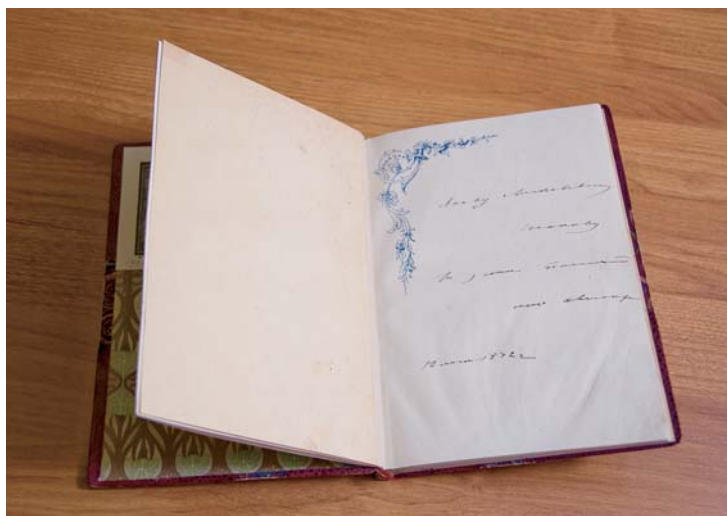
Или: «Но есть любители, знатоки, библиофилы, они Бог знает где: в пыли, в старом хламе открывают сокровища... Глядишь, книжка небольшая, невидная, растрепанная, старая, в большом переплете и неуклюжий фолиант, а за него отданы большие деньги, он приобретен с трудом и хлопотами, а обладатель этой книги ценит и часто перевертывает ее желтые листы и ни за что не расстанется с ней. А с женщинами разве не тоже? Смотришь на иную, она и не молода, и черты лица далеко не безукоризненные, и волосы не роскошные, и т.д. и т.д., а глядишь, она нравится и влечет к себе, завоевывает хорошего человека, он ее любит и холит ее и души в ней не знает. И быть эту можно было бы и больше выяснить, да чтоб друзей не раздражить».

Далее Е.В. Горская обратилась к уже упомянутому труду У.Г. Иваска. Она отметила безусловную субъективность суждений исследователя, который, в частности, писал: «Не вдаваясь в подробный разбор трудов Геннади, заметим, что, в общем, они, хотя и не лишены характера случайно-

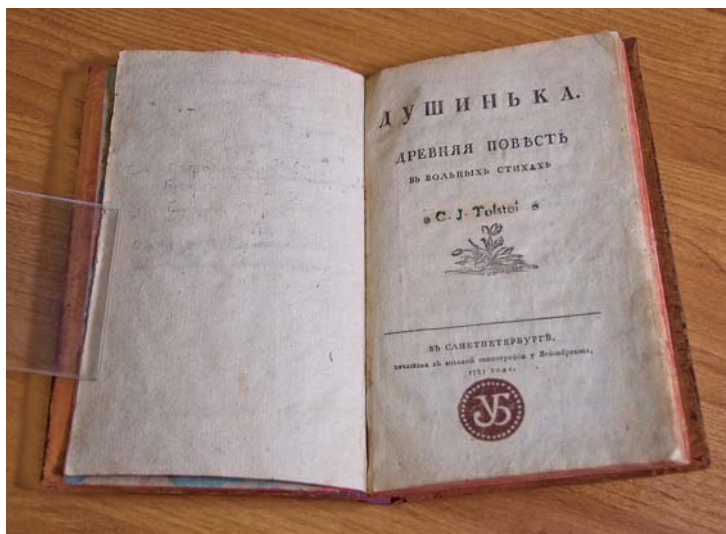
сти и других недостатков, все же, конечно, являются полезными пособиями. Но нельзя не отметить... что Геннади не отличался особым трудолюбием при своих изысканиях, доказательством чему служит неполнота, ошибки и промахи, зачастую грубые, в его работах».

М.В. Сеславинский предложил присутствующим сделать небольшие сообщения под общим названием «Геннади в моей жизни» и начал с себя. Он продемонстрировал «Русские книжные редкости» из своего собрания в переплете мастерской Т.И. Гагена, с экслибрисом библиотеки В.А. Кунина, карандашной надписью «7 марта 1926 года Москва», сохранившимися обложками и автографом «Якову Алексеевичу Исакову в знак памяти от автора 1872 год» (речь идет об известном владельце книжного магазина).

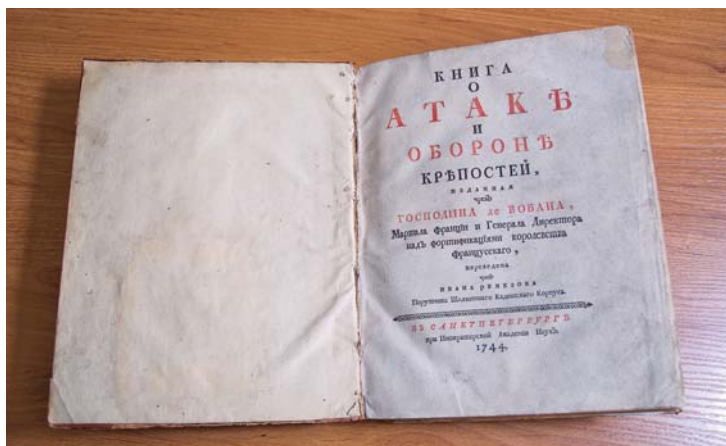
М.В. Сеславинский заметил также, что из перечня книг, указанных Геннади, в его библиотеке имеется 20–25. И выбор Геннади представляется ему немного странным.

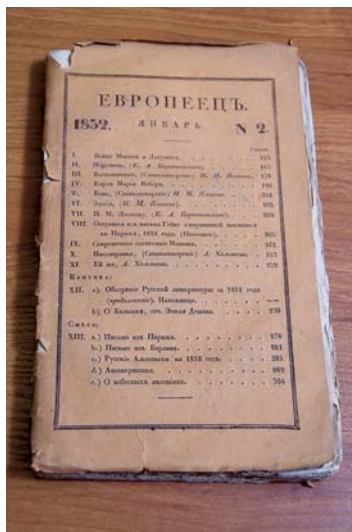
Автограф Г.Н. Геннади Я.А. Исакову

И. Богданович. Душинька. Древняя повесть в вольных стихах. СПб., 1783

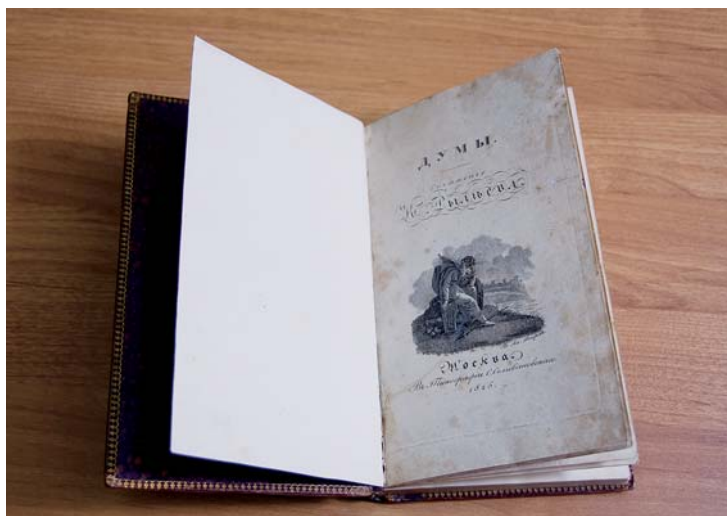

Книга о атаке и обороне крепостей, изданная чрез господина де Вобана, Маршала Франции и Генерала Директора над форшификациями королевства французского. СПб., 1744

Европеец. № 2. 1852

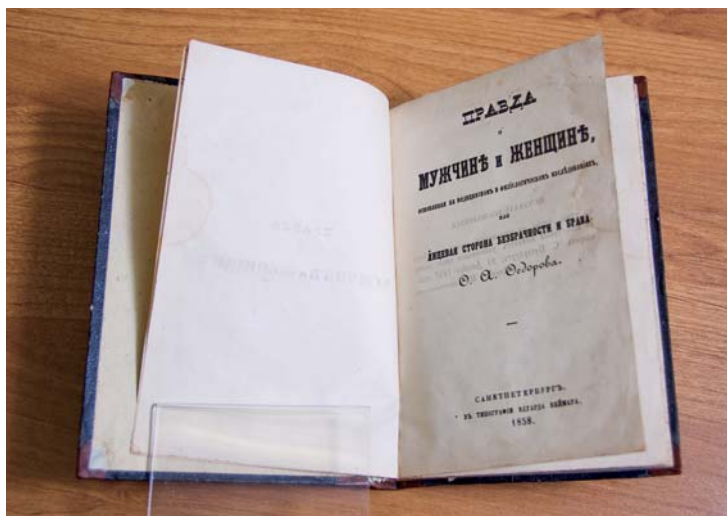
С одной стороны: классические библиофильские издания, которые собиратели книг XVIII и XIX века считали необходимым иметь в собрании, ряд из которых был принесен докладчиком на заседание клуба. Это «Коронации» Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны (М., 1730; СПб., 1744), «Книга о атаке и обороне крепостей» (СПб., 1744) с большим количеством чертежей, первые издания «Душиньки» И. Богдановича (СПб., 1783. 2-е изд. — 1794), журнал «Европеец» (М., 1832)... С другой стороны, указаны книги, которые редкими можно назвать с

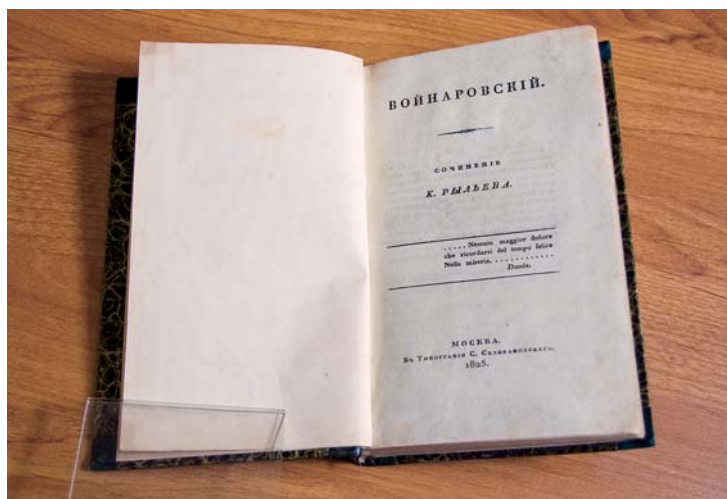
К. Рыаев. Думы. М., 1825

большой натяжкой. Например, во всех библиографических списках как редкие встречаются известные книжки К. Рыльева «Думы» и «Войнаровский» (М., 1825). Докладчик имеет три экземпляра, по его наблюдениям, они часто встречаются на антикварном рынке, аукционах.

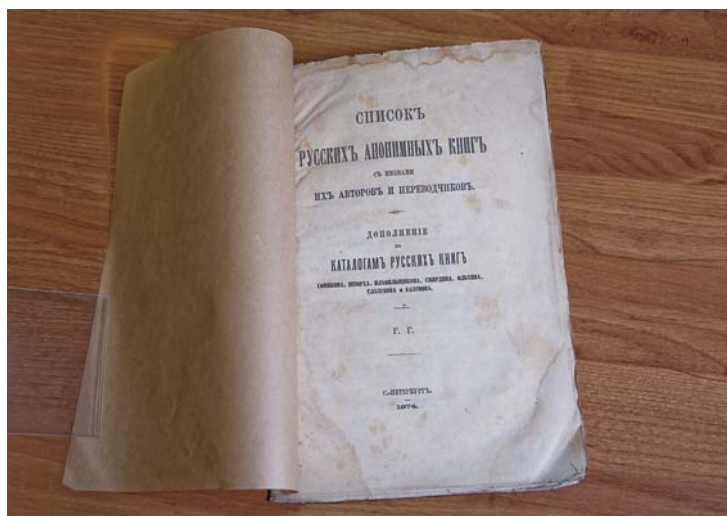
Далее прозвучала крамольная мысль — чтобы собирать указанные у Геннади в качестве редких «Достопамятности Москвы» (М., 1843–1845) К.Я. Тромонина, надо обладать специальным художественным вкусом. Известна масса библиофилов, с наслаждением пе-

Ф. Федоров. Правда о мужчине и женщине. СПб., 1858

К. Рылов. Войнаровский. М., 1825

Список русских анонимных книг с именами их авторов и переводчиков.
Дополнение к каталогам русских книг... СПб., 1874

релистывающих иллюстрации И.С. Щедровского, В.Ф. Тима, А.А. Агина и Е.Е. Бернадского. О работах Тромонина такого сказать нельзя. Очерковые гравюры — зарисовки русских древностей, фрагментов архитектурных деталей православных храмов для современного глаза блеклы и мало-выразительны.

Напоследок М.В. Сеславинский рассказал о книге, стоящей последней в списке Г.Н. Геннади и помещенной в перечне уничтоженных либо запрещенных к обращению изданий, — Ф. Федоров «Правда о мужчине и женщине, основанная на медицинском и физиологическом исследованиях, или лицевая сторона безбрачности и брака» (СПб., 1858). (Кстати, за последние полтора года, со слов докладчика, данный экземпляр несколько раз встречался в продаже у разных дилеров с весьма высокой денежной оценкой, но в конце концов был приобретен им по весьма щадящей цене на одном из аукционов.) И теперь понятно, почему Геннади включил ее в перечень: достаточно интимные описания брачных отношений будоражат ум обладателя сей редкости даже в наши дни. Докладчик предложил тем, кто не имеет возможности погадать на прижизненном издании «Евгения Онегина», воспользоваться описываемым изданием и узнать, что его ждет сегодня вечером или, в крайнем случае, завтра утром.

Александр Николаевич Громов заметил, что Геннади совсем не зря гнусавил — он владел французским языком, читал по-французски, знал французскую культуру и французскую реальность, в том числе книжную. По-

П.А. Дружинин. Собрание русских гравированных портретов Г.Н. Геннади. М., 2004

этому тема «женщина и книга» была ему знакома, она уже поднималась во французской литературе к моменту написания доклада Геннади.

В Европе женщины-библиофилы внесли известную лепту в культуру. Во Франции в конце XIX века даже организовалось общество женщин-библиофилов. И сегодня, например, в индустриальном Чикаго существует подобное общество.

А.Н. Громова как собирателя пушкинианы всегда интересовали соответствующие работы Геннади, который не только сделал первый список переводов сочинений А.С. Пушкина на иностранном языке, но еще описал иконографию поэта. Она была опубликована в «Москвитянине» за 1854 год (16 изображений).

Напоследок докладчик заметил, что Геннади можно считать и основателем библиотеки Москомстата, поскольку он занимался такой, казалось бы, скучной темой как губернская статистика.

Заседание традиционно сопровождала однодневная выставка из закромов библиофилов.